

А.С. Веремейчик

ИИАЭ ДВО РАН

**Законодательное регулирование
демографической политики в Китае
(на примере Северо-Восточного региона)**

На протяжении существования КНР правовому регулированию демографической политики уделялось большее или меньшее внимание в зависимости от политических и экономических условий, складывающихся в стране.

В начале 1950-х гг. китайское руководство придерживалось мнения, что большое население – источник силы и могущества страны, поэтому создавались благоприятные условия для образования новых семей. Это отразилось в первом законодательном акте, принятом после образования КНР – Законе о браке, обнародованном 1 мая 1950 г. Согласно Закону, устанавливалось равенство мужчины и женщины в браке, свобода (от воли родителей) в заключении брака. Объявлялись вне закона все насильственно заключённые браки, были уравнены в правах внебрачные дети и дети, рождённые в браке, закреплялась обязанность родителей воспитывать и содержать своих детей. Предусматривалась обязанность супругов официально регистрировать свой брак в местных административных учреждениях. Одним из важных аспектов было определение официального возраста вступления в брак: для мужчин – 20 лет, для женщин – 18 лет [1]. Тем самым, принятый закон положил конец традиционной системе семейных отношений, где положение женщины было совершенно бесправным, и способствовал образованию миллионов семей в условиях нового общества.

В 1953 г. была проведена первая в истории КНР всекитайская перепись населения. Полученные в её ходе данные о высоких темпах и больших абсолютных размерах прироста населения заставили китайское руководство задуматься над последствиями этих процессов и предпринять меры по сдерживанию роста численности населения. В

© Веремейчик А.С., 2013

1955 г. ЦК КПК выпустил документ № 45, где указывалось, что «...в современных условиях развития, в целях пользы для страны, семьи и новых поколений, наша партия содействует ограничению деторождения» [1]. С выходом этого документа был дан старт первой в истории страны кампании по ограничению рождаемости. Однако, начавшаяся вскоре политика «большого скачка» (1958–1961) свела на нет все мероприятия в данном направлении.

Следующий этап законодательного регулирования демографической политики в Китае начался в 1961 г. после провала «большого скачка», повлекшего обострение экономических проблем. В условиях стремительного роста населения и его влияния на развитие экономики, власти Китая снова задумались об ограничении рождаемости. Это отразилось в принятой ЦК КПК и Госсоветом КНР в декабре 1962 г. директиве «Относительно добросовестной пропаганды ограничения деторождения». В её рамках провозглашалось: «в городах и густонаселённых сельских районах стимулировать ограничение рождаемости, соответствующим образом сдерживать естественный прирост населения и тем самым постепенно выходить из положения бесплановой рождаемости и становиться на путь планирования» [2].

Данный документ важен не только с точки зрения провозглашения контроля над численностью населения и повышения его качества, но и с точки зрения определения конкретных мер по реализации намеченных целей. А именно, работа по плановому деторождению должна была вначале начинаться в городе, затем постепенно развёртываться в деревне.

С началом «культурной революции» в 1966 г., в результате дезорганизации государственных и партийных органов, мероприятия по планированию рождаемости практически перестали проводиться. В результате отступления от политики регулирования рождаемости резко повысилось число браков, неизменно высокими стали показатели рождаемости, которые в этот период в среднем по стране составляли около 35% [3, с. 286–290]. В целях нормализации демографической ситуации, в начале 1970-х гг. возобновилась правовая деятельность властей по регулированию вопросов народонаселения.

Третий этап ознаменовался принятием в июле 1971 г. Госсоветом КНР документа № 51, направленного на усиление работы по снижению уровня рождаемости. В нём указывалось, что «кроме слабо заселённых районов национальных меньшинств и некоторых других районов, руководству на всех уровнях необходимо усилить работу, вести широкую пропаганду и воспитание для того, чтобы добровольное планирование рождаемости и позднее вступление в брак получили распространение среди широких масс населения в городах и сельской местности» [4, с. 44–45].

В целях повышения качества работы в июле 1973 г. при Госсовете КНР была создана Руководящая группа по вопросам планирования рождаемости, подчинённая Министерству здравоохранения. В её состав вошли руководящие работники из Госсовета и соответствующих провинциальных и муниципальных ведомств. В обязанности Группы входила координация пропаганды планового деторождения в рамках всей страны, управление научно-исследовательской работой в области контрацептивных препаратов и технологий, контроль за обеспечением населения средствами ограничения рождаемости [4, с. 50]. Аналогичные организации были созданы и на уровне провинций.

Начало четвёртого этапа связано с принятием в марте 1978 г. на 1-й сессии ВСНП 5-го созыва новой Конституции КНР. В ст. 53 указывалось: «Государство поощряет плановое деторождение и ведёт работу в данном направлении» [5, с. 65]. По мнению китайских учёных, закрепление в Конституции страны политики планирования рождаемости является «водоразделом» двух принципиально различных периодов демографической политики КНР [6, с. 62].

С этого момента власти страны приступили к выработке решения для проведения демографической политики в соответствии с новыми требованиями. Результатом стало принятие ЦК КПК в октябре 1978 г. документа № 69, где провозглашался курс на однодетную семью: «Лучше всего один ребёнок, максимум двое детей» [4, с. 66]. В соответствии с решениями третьего Пленума ЦК КПК 11-го созыва демографическая политика становится составной частью экономических реформ и программы «четырёх модернизаций». Этот тезис был закреплён в действующей Конституции КНР 1982 г., в ст. 25, которая гласит: «Государство внедряет плановую рождаемость с тем, чтобы привести рост населения в соответствие с планами социально-экономического развития».

Однако уже середине 1980-х гг. руководству КНР пришлось пойти на некоторые послабления, обусловленные большим сопротивлением населения страны, особенно сельских жителей, установке на однодетную семью. Изменения отразились в документе № 7, опубликованном ЦК КПК в апреле 1984 г. В нём делался акцент на том, что работники органов планирования семьи должны тщательно изучать местные условия при осуществлении демографической политики. Подчёркивался добровольный характер планирования семьи, чтобы программа служила решению конкретных проблем каждой семьи, удовлетворению намерений супругов иметь желаемое число детей. В связи с этим в документе оговаривался вопрос о возможности иметь второго ребёнка в условиях проведения политики однодетной семьи [7]. Из этого следует, что основным аспектом демографической политики становилась выработка дифференцированного отношения к рождению второго

ребёнка с учётом конкретных условий жизни супружеских пар. Значение документа № 7 состояло также в том, что его положения позволили каждой провинции, исходя из местных условий и особенностей, подготовить и разработать ряд положений по планированию семьи, полнее отвечающих местным требованиям. Данное обстоятельство стало стимулом к развитию законотворческой деятельности в области демографической политики на региональном уровне.

Нами будут рассмотрены правовые документы, принятые в трёх северо-восточных провинциях КНР. В 1988 г. 3-м заседанием Постоянного комитета Собрания народных представителей (ПК СНП) 7-го созыва пров. Ляонин было опубликовано Положение о планировании рождаемости в пров. Ляонин [8], в 1993 г. 5-м заседанием ПК СНП 8-го созыва – Положение о планировании рождаемости в пров. Цзилинь [9], в 1994 г. 9-м заседанием ПК СНП 8-го созыва – Положение о планировании рождаемости в пров. Хэйлунцзян [10].

Основной целью их принятия, как отмечалось в Преамбулах, являлся контроль над численностью населения, повышение его качества, а также приведение роста населения в соответствие с социально-экономическим развитием страны и осуществляемой программой «четырёх модернизаций».

Особое внимание в Положениях уделялось регулированию рождаемости. Несмотря на политику однодетной семьи, отмечалось в документах, супружеская пара имеет право завести второго ребёнка при наличии определённых условий. Так, право на рождение второго ребёнка во всех трёх провинциях, предоставлялось в случаях, если: 1) первый ребёнок инвалид или его трудоспособность после совершеннолетия ограничена; 2) оба супруга являются единственными детьми в своих семьях; 3) сельская семья, где один из супругов – единственный ребёнок в своей семье, либо первый ребёнок – девочка; 4) один из супругов из сельской местности, имеющий родного брата, либо старшую сестру с нарушением репродуктивной функции; 5) один из супругов при повторном браке уже имеет ребёнка, а другой не имел детей от предыдущего брака.

Кроме перечисленных выше общих случаев, имелись дополнительные, характерные для каждой провинции в отдельности. К примеру, в пров. Ляонин рождение второго ребёнка разрешалось при условии, если: 1) бесплодные (диагноз подтверждён медицинским учреждением) супруги в течение пяти и более лет взяли на воспитание ребёнка, а потом наступила беременность; 2) сельская семья, при этом один из супругов из слабозаселённых районов национальных меньшинств; 3) супруги являются постоянными жителями островных территорий (ст. 8). В пров. Цзилинь допускалось завести второго ребёнка при условии, если: 1) при повторном браке один из супругов является

вдовцом (вдовой) с двумя детьми, другой – имеет ребёнка, достигшего 3-х лет; 2) супруги – вернувшиеся на родину эмигранты, либо соотечественники с Тайваня, Гонконга или Макао; 3) оба супруга принадлежат к этническим группам с численностью менее 10 млн. человек (ст. 18, 20). В пров. Хэйлунцзян такое право предоставлялось, если: 1) супруги относятся к числу вернувшихся на родину *хуацяо*, однако при условии, что они проживают в КНР не менее 6-ти лет; 2) оба супруга принадлежат к этническим группам с численностью менее 10 млн. человек, либо один из супругов относится к таким нацменьшинствам, как ороконы, эвенки, хэчжэ, дауры, киргизы; 3) сельская семья, проживающая в отсталых районах приграничной полосы (ст. 7). Отдельно отмечалось, если семейная пара принадлежит к вышеуказанным нацменьшинствам, допускается рождение третьего ребёнка. Такие преференции в отношении перечисленных национальностей вызваны их чрезвычайной малочисленностью [11, с. 91–95; 12, с. 395–398].

Из представленного перечня видно, что в документах учитывались не только конкретные условия супружеской пары, но и особенности района, в котором проживала семья.

Рассмотрим поощрения и льготы, предусмотренные для однодетных семей. Так, в Положении пров. Ляонин указывалось, что рабочим и служащим при позднем вступлении в брак на 7 дней увеличивается отпуск по случаю бракосочетания; при решении получить «Почётное удостоверение однодетной семьи», до полутора месяцев возрастал период отпуска по беременности и родам. Супругу предусматривался отпуск по уходу за супругой в количестве 7 дней (ст. 15). Наличие вышеупомянутого «Удостоверения» предоставляло в Ляонине целый ряд преимуществ. В городе на единственного ребёнка полагалась ежемесячная компенсация медицинских расходов в размере 5 юаней, либо в виде соответствующих льгот (с момента получения документа по достижению ребёнком 14 лет); внеочередное обслуживание в медицинских учреждениях, приоритет при распределении жилья либо при переселении; при выходе родителей на заслуженный отдых – ежемесячная доплата к пенсии в размере 5 юаней. В сельской местности на единственного ребёнка выделялся в двойном размере участок земли. В сельской местности однодетная семья обладала правом на первоочередную социальную поддержку, имела приоритет при трудоустройстве на поселково-волостные предприятия. При наступлении преклонного возраста, либо потере трудоспособности, супруги могли рассчитывать на поддержку местных народных правительств (ст. 16).

В пров. Цзилинь предоставлялись следующие социальные гарантии. Отпуск по случаю позднего вступления в брак рабочим и служащим продлевался на 12 дней; отпуск по беременности и родам увеличивался до одного месяца. Супруг, как и в предыдущем случае, имел

право на отпуск в количестве 7 дней по уходу за супругой (ст. 33). При получении семьёй «Удостоверения» в пров. Цзилинь гарантировались следующие привилегии. Городским семьям с момента его получения по достижению ребёнком 18 лет, назначалось ежемесячное денежное вознаграждение в размере от 4 до 8 юаней. Предоставлялась компенсация расходов за детсад, школу, медобслуживание (до достижения 16 лет). Для единственного ребёнка действовали преференции при трудоустройстве, при распределении жилья (площадь рассчитывалась в двойном размере). Для сельских семей были предусмотрены преимущества при распределении подрядной земли, при подаче заявления на выделение жилища с прилегающим участком (ст. 36). Статья 38 гарантировала жителям, как городской, так и сельской местности, имеющим право на второго ребёнка, но добровольно, принявшим решение получить «Удостоверение», разовую выплату – не менее 200 юаней.

В пров. Хэйлуунцзян поощрения и льготы заключались в следующем. Для рабочих и служащих при позднем браке отпуск по случаю бракосочетания продлевался на 15 дней; при позднем рождении первого ребёнка отпуск по беременности и родам увеличивался до шести месяцев; супругу предоставлялся отпуск по уходу за супругой в количестве от 5 до 10 дней, который в особых случаях мог быть продлён. Крестьянам, при позднем вступлении в брак, предусматривалось освобождение от уплаты части налогов (ст. 33, 34). С момента получения «Удостоверения» по достижению ребёнком 18 лет, городская семья в Хэйлуунцзяне имела право на получение ежемесячной выплаты в размере 5 юаней. Единственному ребёнку полагались льготы при устройстве в детсад, школу, при медобслуживании, трудоустройстве. В деревне семья имела право на первоочередное социальное обеспечение, а также снабжение средствами производства. В семье рабочих и служащих при выходе на заслуженный отдых гарантировалась ежемесячная доплата к пенсии (5% от её размера); с потерей единственного ребёнка прибавлялось ещё 10%. В сельской семье при потере единственного ребёнка осуществлялась материальная поддержка со стороны местного народного правительства (ст. 36). Статья 37 предусматривала поощрение семей, имеющих право на второго ребёнка, но добровольно получивших «Удостоверение». В этом случае полагалась разовая выплата не менее 300 юаней.

Таким образом, большими привилегиями в северо-восточных провинциях обладали однодетные семьи, проживающие в городах, в то время как семейным парам из сельской местности гарантировались лишь минимальные льготы. В этом плане в наиболее благоприятном положении находились сельские жители пров. Ляонин.

В случае нарушения положений, указанных в документах, предусматривалась правовая ответственность. В Ляонине за внеплановое

рождение второго ребёнка предусматривался штраф (не менее 10% от ежегодного дохода семьи), выплачиваемый супругами в течение 14-ти лет. При рождении третьего ребёнка штраф увеличивался (ст. 21). Вступали в действие и ограничения при продвижении по службе, при распределении жилья, социальном обеспечении. В ст. 22 указывалось, что в случае внепланового деторождения, на организацию, либо предприятие по месту работы обоих супругов, налагался штраф в виде единовременного налога (не менее 500 юаней). Здесь же отмечалось: «За невыполнение контроля над численностью населения, ответственным в регионе, либо в организации сотрудникам, делается выговор и налагается административное взыскание».

В пров. Цзилинь размер штрафа за рождение ребёнка вне плана был нефиксированным и устанавливался в зависимости от ситуации. Предусматривалась ответственность за несанкционированное проведение третьему лицу процедуры по определению пола плода, где на непосредственных виновников, в том числе и на руководство учреждения налагался штраф от 1 до 3 тыс. юаней (ст. 44). В случае фальсификации таких документов, как свидетельство о браке, свидетельство о рождении, инвалидное удостоверение на ребёнка, в зависимости от обстоятельств полагался штраф от 3 до 5 тыс. юаней (ст. 45). За злоупотребления служебными полномочиями, халатное отношение к занимаемой должности, сотрудники и руководство, ответственные за работу в области планирования рождаемости, подвергались штрафу от 3 до 10 тыс. юаней (ст. 50).

В пров. Хэйлуунцзян за внеплановую рождаемость полагалось взыскание, но без фиксированной суммы штрафа. Гражданам, имеющим «Удостоверение», с рождением второго ребёнка аннулировались прежние привилегии и льготы (ст. 41). За каждый конкретный случай по сокрытию, либо непредставлению статистических данных по внеплановой рождаемости на непосредственных виновников и связанных с этим ответственных лиц налагался штраф от 300 до 500 юаней. В случае фальсификации статистических данных по планированию рождаемости, на уровне народных правительств и административных органов планирования рождаемости, с непосредственных виновников и ответственных лиц взимался штраф от 1 до 2 тыс. юаней. За фальсификацию документов, связанных с планированием рождаемости, размер штрафа составлял от 1 до 3 тыс. юаней (ст. 43).

Таким образом, система ограничений и взысканий действовала не только на уровне отдельной семьи, но и на уровне рабочих коллективов, организаций, государственных органов планирования рождаемости и местных народных правительств. Жёсткие меры для нарушителей должны были способствовать более ответственному отношению населения и ответственных работников к соблюдению

обязательств, а также были направлены на пресечение неправомерных случаев использования преференций.

В период 1980–1990-х гг. число принятых на региональном уровне документов по планированию рождаемости достигло такого большого числа, что стало затруднять контроль Государственного комитета по делам планового деторождения. На повестке дня встал вопрос о создании общегосударственного закона, который бы способствовал унификации местных норм. В 2001 г. задача реализовалась, и впервые в истории КНР был принят Закон КНР о народонаселении и планировании рождаемости, утверждённый на 25-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва [12]. В Законе отразились изменения, произошедшие в стране и жизни населения в результате социально-экономических преобразований. Положения настоящего закона показали, что, во-первых, демографическая политика по-прежнему являлась важной составной частью экономического и социального развития страны; во-вторых, большое внимание в работе по планированию рождаемости сосредоточено на сельских и малообеспеченных семьях. С его принятием перед законодательными органами провинциального уровня встала задача привести действующие на местах положения в соответствие с общегосударственным законом.

В первой половине 2000-х гг. в северо-восточных провинциях КНР были приняты следующие правовые документы. В сентябре 2002 г. издано Положение о народонаселении и планировании рождаемости в пров. Цилинь, утверждённое на 32-м заседании ПК СНП пров. Цилинь 9-го созыва [13], в октябре 2002 г. опубликовано Положение о народонаселении и планировании рождаемости в пров. Хэйлуцзян, принятое на 32-м заседании ПК СНП 9-го созыва пров. Хэйлуцзян [14] и в январе 2003 г. вышло Положение о народонаселении и планировании рождаемости в пров. Ляонин, одобренное 35-м заседании ПК СНП пров. Ляонин 9-го созыва [15].

Во введении всех трёх Положений отмечалось, что настоящие законодательные акты принимаются на основе общегосударственного закона, с учётом конкретных местных условий. Предписывалось всем государственным органам, общественным организациям, предприятиям и другим учреждениям, а также гражданам, имеющим прописку и проживающим в данных провинциях, либо за их пределами, соблюдать положения Закона о народонаселении и планировании рождаемости и настоящих законодательных актов.

Изменения и дополнения в основном коснулись трёх глав: «Регулирование рождаемости», «Вознаграждения и социальные гарантии» и «Правовая ответственность».

В главах, посвящённых регулированию рождаемости кроме прежних условий, допускающих семейной паре иметь второго ребёнка,

появились и новые. В пров. Цзилинь получению разрешения на второго ребёнка стал способствовать характер занятости супругов, оно давалось, если оба супруга заняты, например, в лесной, либо рыбопромысловой отрасли (ст. 32). Учитывались и преобразования, происходящие в сфере административно-территориального устройства. Если вследствие изменения статуса деревни на малый город супруги не успели воспользоваться правом на второго ребёнка, такая возможность сохраняется ещё в течение 4-х лет (ст. 35). В документе по пров. Хэйлунцзян также была внесена статья, связанная с изменением статуса деревни на город, с той лишь разницей, что преференции для семейной пары действовали в течение 2-х лет (ст. 18). В законодательном акте по пров. Ляонин вводилось дополнение к пункту о праве на второго ребёнка, предоставляемое постоянным жителям островных территорий, согласно которому семья должна проживать на островной территории не менее пяти лет (ст. 18).

Таким образом, провинциальные правительства ввели преференции гражданам, занятым в трудоёмких отраслях, акцентировали внимание на сохранении прав сельских жителей и закреплении населения на определённой территории.

В отношении вознаграждений и социальных гарантий произошли следующие изменения. В Цзилини для сельских семейных пар с одним ребёнком вводилось денежное вознаграждение. В статье 53, в частности, прописывалось: «Супругам из сельской местности, имеющим «Почётное удостоверение однодетной семьи» до достижения ребёнком 18 лет полагаются поощрительные выплаты». Следует отметить статью 57, где в случае наступления инвалидности либо потери единственного ребёнка, городским и уже сельским семьям предусматривалась материальная поддержка.

В Хэйлунцзяне городской однодетной семейной паре был увеличен с 5 до 10 юаней размер ежемесячной выплаты. При выходе на заслуженный отдых, кроме ежемесячной надбавки к пенсии (5%), выдавалось единовременное пособие с последнего места работы: гражданам, получившим «Удостоверение» до 2000 г. – 3 тыс. юаней, после 2000 г. – в размере последней месячной зарплаты. В случае потери единственного ребёнка родителям полагалась разовая выплата (не менее 5 тыс. юаней). Сельским семьям гарантируются преимущества при распределении жилища с прилегающим участком.

Документом по пров. Ляонин для семей рабочих и служащих предусматривалось увеличение отпуска по беременности и родам с полутора до двух месяцев. Для крестьянских семей, в случае позднего брака и деторождения, гарантировалась соответствующая помощь со сто-

роны местных народных правительств. Были введены новые положения, касающиеся преференций для однопородных семей. По новым правилам, городским жителям, получившим «Удостоверение» повышался размер ежемесячной выплаты с 5 до 10 юаней (до достижения ребёнком 14 лет), либо полагалось разовое вознаграждение – 1,5 тыс. юаней; при выходе на заслуженный отдых предусматривалась ежемесячная доплата в размере 10 юаней, либо единовременное поощрение – 2 тыс. юаней (ст. 30, 32). Вводятся привилегии для сельских однопородных семей: денежное вознаграждение в виде ежемесячной выплаты – 10 юаней (до достижения ребёнком 14-ти лет), либо единовременной – 1,5 тыс. юаней, либо в виде соответствующих льгот; приоритет при устройстве ребенка в детсад, школу, льготы на его медобслуживание, преференции при наборе в армию и пр. (ст. 33). Расширяются гарантии пожилым супругам, потерявшим единственного ребёнка, либо при наступлении у него нетрудоспособности. Городским жителям предусматривалась ежемесячная доплата к пенсии в размере 5 юаней, либо разовая выплата – 3 тыс. юаней; сельским жителям – социальная поддержка со стороны местных народных правительств (ст. 35).

Таким образом, в северо-восточных провинциях в целях продолжения курса на однопородную семью, кроме увеличения размера выплат горожанам, значительно расширялись привилегии и вводились материальные стимулы для сельских жителей. Такие меры были обусловлены тем, что мероприятия по планированию рождаемости на селе имеют меньший успех, чем в городе. Так, в 2000 г. на Северо-востоке среднее число членов семьи в городе составляло 3,0 человека, в деревне – 3,5 человека соответственно [16, табл. 1–1а; 1–1с]. В условиях неразвитости в деревне пенсионного обеспечения, упор на материальную поддержку сельских однопородных семей в пожилом возрасте, также имеет большое значение. По-прежнему большие гарантии для однопородных семей предоставлялись в пров. Ляонин.

Изменения, касающиеся правовой ответственности, выразились в увеличении размера штрафов. В документах по всем трём провинциям предусматривалось, что в случае подделки или купли-продажи свидетельств по планированию рождаемости производится конфискация незаконного дохода, при незаконном доходе свыше 5 тыс. юаней налагается штраф от двух до пятикратного незаконного дохода; при отсутствии незаконного дохода или если он не превышает 5 тыс. юаней, налагается штраф в сумме от 5 до 20 тыс. юаней; если совершённое действие представляет собой преступление, то в соответствии с положением это влечёт за собой уголовную ответственность (ст. 50, 63).

По-разному в провинциях северо-востока формировались размеры единовременных выплат за внеплановое деторождение. В Цзиллини и

Ляонине устанавливался стандарт, согласно которому для горожан размер штрафа рассчитывался исходя из среднедушевого дохода в городе на предыдущий год, для крестьян – исходя из чистого среднедушевого дохода в деревне. Таким образом, за внеплановое рождение одного ребёнка налагался штраф от двух до пятикратного размера от предусмотренного стандарта; за второго – в двойном размере (ст. 45, 67).

В Хэйлунцзяне устанавливалась система дифференцированных взносов. Жители городов и посёлков за рождение одного внепланового ребёнка обязаны были внести взнос от 5 до 10 тыс. юаней; двух детей – от 30 до 60 тыс. юаней; трёх детей и более – от 60 до 120 тыс. юаней. Для жителей деревни размеры взносов составляли от 3 до 5 тыс. юаней, от 10 до 30 тыс. юаней и от 30 до 60 тыс. юаней соответственно (ст. 56).

Вышеприведённые данные свидетельствуют о том, что система правовой ответственности по-прежнему играла важную роль в ограничении рождаемости. Ею в равной степени было охвачено как городское, так и сельское население. Таким образом, изменения, внесённые в Положения по планированию рождаемости, отразили новые тенденции в экономическом, социальном и демографическом развитии трёх северо-восточных провинций.

Законодательное регулирование демографической политики, как важной составной части модернизации страны закреплено в Конституции 1982 г., в Законе о народонаселении и планировании рождаемости, а также в региональных документах. Возможность провинциальных правительств принимать свои законодательные акты позволило им организовать работу по развитию народонаселения, исходя из местных условий. В трёх северо-восточных провинциях были подготовлены и разработаны Положения, которые полнее отвечали местным требованиям территориального, этно-социального и социально-экономического характера. Это способствовало более эффективному осуществлению демографической политики. Тем не менее, следует отметить и некоторые пробелы в законодательной базе, в частности, в праве практически не отражается проблема старения населения.

Литература

1. 1950 нянь хуньиньфа цюаньвэнь (Закон о браке 1950 г., полный текст) [Электронный ресурс]. URL: <http://zhidao.baidu.com/question/3757923> (дата обращения: 27.01.2012).
2. Чжун гун чжуньян, Го'уюань гуаньюй жэньчжэнь тичан цзихуа шэньюй дэ чжибяо (Директива ЦК КПК, Госсовета КНР «Относительно добросовестной пропаганды планового деторождения») [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2002-03/04/content_2504428.htm (дата обращения: 30.01.2012).

3. Чжунго жэнькоу тунци цзыляо 1949–1985 (Сборник статистических материалов по народонаселению 1949–1985 гг.). Пекин, 1988. 1008 с.
4. Чжунго жэнькоу юй цзихуашэньюй даши яолань (Обзор важных событий по решению проблем народонаселения и планового деторождения). Пекин, 2001. 544 с.
5. Конституция Китайской Народной Республики // Конституция Китайской Народной Республики 1954, 1975, 1978 и 1982 годов. М., 1983. 111 с.
6. Жэнькоу яньцзю. 1981. № 2. С. 52. Цит. по: *Дикарёв А.Д.* Демографическая политика в Китае // Демографическая политика в современном мире. М., 1989. 180 с.
7. Чжун гун чжунъян чжун фа (1984) ди 7 хао (ЦК КПК документ № 7 от 1984 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.360doc.com/content/11/0327/11/1086806_105045438.shtml (дата обращения: 01.02.2012).
8. Ляонин шэн цзихуа шэньюй тяоли (Положение о планировании рождаемости в пров. Ляонин) [Электронный ресурс]. URL: <http://china.findlaw.cn/fagui/xz/27/172738.html> (дата обращения: 02.02.2012).
9. Цзилинь шэн цзихуа шэньюй тяоли (Положение о планировании рождаемости в пров. Цзилинь) [Электронный ресурс]. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=23664 (дата обращения: 02.02.2012).
10. Хэйлунцзян шэн цзихуа шэньюй тяоли (Положение о планировании рождаемости в пров. Хэйлунцзян) [Электронный ресурс]. URL: <http://lqjs.luciao.gov.cn/InfoPub/InfoView.aspx?ID=205&CurrentPageIndex=> (дата обращения: 02.02.2012).
11. *Ставров И.В.* Социальное развитие национальных районов Северо-Восточного Китая (1978–2002 гг.) // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 91–95.
12. Чжунхуа жэньминь гунхэго жэнькоу юй цзихуа шэньюй фа (Закон КНР о народонаселении и планировании рождаемости) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/banshi/2005-08/21/content_25059.htm# (дата обращения: 07.07.2011).
13. Цзилинь шэн жэнькоу юй цзихуа шэньюй тяоли (Положение о народонаселении и планировании рождаемости в пров. Цзилинь) [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinapop.gov.cn/zcfg/dffg/201003/t20100326_199589.html (дата обращения: 26.07.2011).
14. Хэйлунцзян шэн жэнькоу юй цзихуа шэньюй тяоли (Положение о народонаселении и планировании рождаемости в пров. Хэйлунцзян) [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinapop.gov.cn/zcfg/dffg/201003/t20100326_199588.html (дата обращения: 26.07.2011).
15. Ляонин шэн жэнькоу юй цзихуа шэньюй тяоли (Положение о народонаселении и планировании рождаемости в пров. Ляонин) [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinapop.gov.cn/zcfg/dffg/201003/t20100326_199590.html (дата обращения: 26.07.2011).
16. Чжунго 2000 нянь жэнькоу пуча цзыляо (Материалы Всекитайской переписи населения 2000 года). Пекин, 2002. Табл. 1–1а; 1–1с. Электрон. опт. диск (CD-ROM).